

Арестовать и расстрелять

23 февраля исполнилось 140 лет со дня рождения Николая Николаевича Козьмина, чья жизненная судьба тесно связана с Иркутском.

Он родился в семье преподавателя Красноярской гимназии. После смерти мужа вдова с четырьмя детьми (Николай был старшим) переезжает в Иркутск. Здесь Николай в июне 1891 года заканчивает гимназию. За отличные успехи он получает серебряную медаль. Директор гимназии И.Н.Румов в рекомендательном письме ректору Петербургского университета просил обратить внимание на талантливого юношу, который, несмотря на материальные трудности, болезненное состояние и замкнутый характер, показал хорошее прилежание к занятиям.

Во время обучения Николай Козьмин вошел в состав сибирского студенческого землячества и увлекся идеями областничества, что и определило его будущее. В 1896 году он заканчивает университет, подготовив кандидатское сочинение «Организация служилого продовольствия в Сибири в XVII веке».

Вернувшись в Сибирь, Козьмин стал заниматься межевым землеустройством сначала в Иркутской губернии, а затем – в Енисейской. Во время многочисленных экспедиций собирает материалы по археологии, этнографии, истории, его интересует быт, хозяйственная деятельность, обычаи коренных народов — тувинцев, хакасов, бурят. В это время начинается его сотрудничество с сибирской прессой — «Восточным обозрением», «Сибирской жизнью» и другими изданиями.

Большая эрудиция, увлеченность сибирской тематикой, научная строгость — эти и другие качества, присущие Козьмину, создали ему авторитет и уважение в научных кругах. В марте 1903 года общее собрание членов Восточно-Сибирского отдела Российского географического общества избирает его на должность правителя дел. Общество, созданное в 1851 году, значительно расширило круг научных наблюдений, наряду с традиционными исследованиями по физической географии и этнографии возникли новые направления — геология, байкаловедение, история, школьное краеведение и другие. Много времени и сил требовала издательская деятельность.

Несмотря на большой объем и сложность работы, Козьмин успешно справлялся с обязанностями. В это же время он активно занимается собственными исследованиями — публикует статьи «Хлеб за ясак», «Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии?», «Администрация государевой пашни в Сибири в XVII веке», а также очерки о Щапове, Загоскине, Броневском.

В Сибири после Февральской революции возникают благоприятные условия для реализации идей областничества. Активная пропаганда сибирской автономии стала возможной благодаря поддержке партии социалистов-революционеров (эсеров). Козьмин, как и большинство областников, стал эсером. В июне 1917 года народное собрание, состоявшееся в Томске, принимает резолюции «Об областной думе» и «По областному самоуправлению».

Козьмин был делегатом Первого сибирского областного съезда и выступил с докладом по аграрному вопросу, лейтмотив которого соответствовал основной резолюции съезда: «власть немыслима без земли», а земля, которая находилась бы под юрисдикцией автономной Сибири, простиралась от Урала до Тихого океана, включая Киргизский край. Но решения съезда не удалось реализовать: спустя неделю после его окончания большевики захватили власть в Петрограде.

Принципиальное неприятие новой власти и объективная необходимость сибирской автономии были высказаны Козьминым на чрезвычайном областном съезде (декабрь 1917 года), где он заявил: «Захват

гвардейскими полками и частью фабричных рабочих власти в Петрограде и местные военные перевороты, устроенные штыками пришлых солдат в сибирских городах, вскрыли картину полного государственного развала. Центральная власть оказалась миражом и лишенной реальной связи с местами».

Козьмин, как и его наставник Григорий Николаевич Потанин, рассматривали областничество в условиях революционного слома как социокультурную модель, сочетающую единство среды проживания с этнической разнородностью и основанную на гуманистических установках. Для доктрины областничества характерно бережное отношение к культурной самобытности, учет народных обычаев и исторических традиций, преемственность прежнего опыта. У большевиков же новое мироустройство предполагало полное, до основания, разрушение старого порядка и жесткую централизацию на основе тотального принуждения и классовой ненависти, поэтому они отвергли идеи областников как буржуазные.

«Большевики, — писал Потанин, — хотят подчинить нашу жизнь своей воле. Они создают организацию с сильной централизованной властью, под нож которой хотят бросить нас. Строй, который нам готовят большевики, не на тех ли началах построен, как и только что низвергнутый монархический строй». «У большевиков, — утверждал Потанин, — политическая свобода личности не стоит на первом плане. Совершенно иные вкусы у областников. Программа областников исходит из положения философа Канта: человек сам себе цель, он не может служить средством для достижения посторонних ему целей. Человек создан для того, чтоб жить, и никто, даже государство, не может лишить его права на жизнь».

Доктрина областничества, по мнению профессора Козьмина, взаимосвязана с геополитическими проблемами России, главная из которых — тихоокеанская. Со временем центр российских интересов будет передвигаться на восток — в Сибирь, которая, имея выход к Тихому океану и огромные природные ресурсы, сможет в будущем противостоять экспансии США, Японии и Китая. Но эта возможность будет реализована, по мнению областников, только на началах автономии Сибири, которая наилучшим образом будет способствовать развитию ее производительных сил.

Козьмин, как и его учитель Потанин, уже тогда осознали тоталитарный характер диктатуры пролетариата, ее безудержное стремление к всеобщему, тотальному контролю над всеми сферами общественной жизни, что несовместимо с областничеством. Большевистский централизм и полное подчинение ему всего социального пространства они расценивали как своеобразную колонизацию окраин. «Никакая власть, — считал Потанин, — не имеет права какую-то бы ни было составную часть государства обращать в средство для достижения посторонних этой части целей, для выполнения каких-нибудь экспериментов. Государственная власть не имеет права одну из частей государства превращать в отвал нечистот и отбросов, накопившихся в другой части государства».

И даже в хаосе первых революционных лет Козьмин старается использовать любую, хотя бы самую малую возможность реализации идей областничества, будучи председателем Енисейской губернской управы или управляющим межевой частью министерства земледелия Всероссийского Совета Министров. 16 мая 1919 года указом Колчака он назначается заместителем председателя комиссии по подготовке проекта положения о выборах в национальное собрание.

В предоставленном проекте тоже ощущается влияние областничества: национальное собрание должно состоять из двух палат — сибирской областной думы и сибирского областного совета, которые разделяют властные полномочия с генерал-губернатором, назначаемым центральным правительством, и командующим войсками, расквартированными в Сибири. Думу предполагалось избирать на четыре года из лиц, родившихся в Сибири и проживших в ней не менее пяти лет, в областной совет назначаются представители губернских земств, казачьих войск, коренных народов, имеющих национальные организации. Третью часть членом совета назначает генерал-губернатор. Но и этот проект остался нереализованным. Правительство Колчака под натиском красных войск эвакуируется на восток.

Колчак передает власть атаману Семенову. Козьмин оказывается в Харбине.

Несмотря на поражение в Гражданской войне и укрепление государственной власти большевиков, идеи областничества продолжали жить. Во Владивостоке действовало «сибирское правительство в изгнании» — Совет уполномоченных организаций автономной Сибири (СУОАС). Эмигрировав в Китай, «сибирское правительство» обосновалась в Харбине и Шанхае, что стало одной из причин раскола. Харбинцы, в число которых входил и Козьмин, учредили Совет уполномоченных сибирских организаций, а в Шанхае продолжал функционировать СУОАС. В газете «Вперед», редактором которой был Козьмин, развернулась дискуссия о

будущем государственном устройстве России и о месте Сибири в ней.

Доктрина областничества, по мнению участников дискуссии, взаимосвязана с геополитическими проблемами России, главная из которых — тихоокеанская. Со временем центр российских интересов будет передвигаться на восток — в Сибирь, которая, имея выход к Тихому океану и огромные природные ресурсы, сможет в будущем противостоять экспансии США, Японии и Китая. Но эта возможность будет реализована, по мнению областников, только на началах автономии Сибири, которая наилучшим образом будет способствовать развитию ее производительных сил. Общим принципом всех точек зрения было требование о четком разграничении полномочий центральных и местных властей. Областники считали, что за федеральным центром должны оставаться важнейшие сферы государственной власти — внешняя политика, вопросы обороны, финансовая система. Сибирью как частью федерации должны управлять Сибирская областная дума (законодательная власть) и ответственное перед ней правительство (власть исполнительная). Самоуправление Сибири как принцип и форма автономии не отрицало возможности создания на ее территории самостоятельных федеративных организаций географического и национального характера.

Летом 1922 года Козьмин возвращается на родину. Сначала он живет в Чите, а потом переезжает в Улан-Удэ, где был утвержден консультантом по экономическим вопросам в Наркомземе и Госплане республики. В 1923 году Козьмин избран на должность профессора Иркутского университета по кафедре истории Сибири. В университете он организует бурят-монгольское и якутское отделения, создает кафедру и кабинет монголоведения. В это время Николай Николаевич основное внимание уделяет истории Монголии. Он написал монографию «К вопросу о турецко-монгольском феодализме», большое количество статей и рецензий, а также переводит и публикует

Казалось, что энциклопедические знания Козьмина, его неугасающая жажда исследователя, организаторский и педагогический дар принесут еще немалую пользу университету, славу Иркутску и сибирской науке. Но в областном управлении НКВД уже шла «проработка» (чекистский термин) Козьмина на предмет контрреволюционной деятельности. Благо «улик» хватало: не рабоче-крестьянское происхождение, идеолог буржуазной теории областничества, член колчаковского правительства, эмигрант и т. п. А еще сведения агентов и доносчиков: «Возглавил в университете группу реакционных профессоров и научных работников, одновременно группируя вокруг себя и воспитывая реакционное студенчество. На протяжении ряда лет расхищал редчайшие ценности и научные богатства Иркутского краеведческого музея, а в качестве активного участника ВСОРГО Козьмин пользовался научными экспедициями этого общества для контрреволюционных целей, как-то: связь с правонационалистическими элементами Бурятии и Монголии, шпионаж, связь с белогвардейскими организациями, создание повстанческих отрядов в Приангарье и Приленье».

Весь этот абсурд стал официальным документом — справкой 4-го отдела Восточно-Сибирского управления НКВД: «Профессор Козьмин, проживая в Иркутске, на протяжении ряда лет был связан с японскими разведывательными органами и вел активную шпионскую работу в пользу Японии. Изложенное подтверждается показаниями арестованных за шпионскую деятельность. По материалам агентурной проработки, высказывал фашистские взгляды». На справку, подписанную сотрудниками госбезопасности Рогожиным и Бучинским, начальник управления Лупекин наложил резолюцию: «Арестовать».

Через два дня Николай Николаевич был арестован как активный участник «Краевого повстанческого эсеровского центра», целями которого было: «1) свержение вооруженным путем Советской власти; 2) организация и проведение терактов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства; 3) организация шпионажа и диверсий». Для этого в Иркутске и на периферии, по данным следствия, при активном участии Козьмина было создано несколько террористических и повстанческих эсеровских ячеек. В 1931 году Козьмин якобы завербовал В.П.Косованова, который передал ему «важные документы — карту полезных ископаемых и материалы о перспективах развития Красноярска, сведения о продовольственных запасах и состоянии железнодорожных путей». Все эти материалы предназначались японской разведке и, конечно, согласно чекистской логике, переданы адресату. Еще одно абсурдное обвинение: «члены эсеровского центра к моменту войны с Японией должны отравлять тылы Красной армии, заражать продовольствие и водоемы».

Допросы сопровождались психологическим давлением, угрозами и физическим насилием. Сердце Козьмина не выдержало. Николай Николаевич умер почти год спустя после ареста — 21 августа 1938 года. Милосердие Всевышнего — избавил от расстрельного ужаса.

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["СИБИРСКАЯ РЕСПУБЛИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Владимир
Томилов, историк.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)